

Министерство образования и науки РФ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теологии и религиоведения

**Славянское неоязычество в современной России как
религиозный феномен**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса направления, 441 группы
47.03.03 — Религиоведение
философского факультета
Голикова Игоря Александровича

Научный руководитель

_____

Дорошин И.А.

Заведующий кафедрой

Д.ф.н., профессор

_____

Рожков В.П.

Саратов 2017

Введение

Человечество за всю свою многовековую историю повидало немало религиозных учений и верований. По сей день появляются новые религиозные движения, как откалывающиеся от мировых религий, так и представляющих собою абсолютно новые вероучения. На территории современной России по сей день существуют различные религии, как моно-, так и политеистического толка. К последним прямое отношение имеет славянское неоязычество, позиционирующее себя в качестве преемника религии дохристианской Руси. Так как на протяжении четверти века славянское неоязычество или родноверие, как его называют сами последователи религиозного движения, не только не исчезло, но и обретает все большую популярность среди российской молодежи, становится очевидной актуальность данной работы.

По вопросу, связанному со славянской языческой религией, писал известный советский исследователь Б.А.Рыбаков. Он определил славянское язычество как «часть огромного общечеловеческого комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, идущих из глубин тысячелетий и послуживших основой всех позднейших мировых религий», однако, сразу оговаривая факт неопределенности самого понятия язычества, ученый обозначает им тот круг «спорных вопросов, которые входят в понятие первобытной религии: магия, анимизм, пандемонизм, прамонотеизм, дуализм и т.п. Многообразному, разнородному комплексу вполне соответствует многообразный в своем наполнении термин – «язычество». Т.е. язычество представляется Борисом Александровичем как политеизм, что вполне соответствует одному из определений. Со времени написания работы «Язычество древних славян» прошло уже более 35 лет и открылись новые проблемы, которые сейчас представляются более актуальными. Например, развивалось и развивается неоязычество, которое в книге не было затронуто, возможно, по причине отсутствия такового на советском пространстве; также

нельзя не отметить тот факт, что Рыбаков рассматривал язычество, впрочем, как и исследователь XIX века Фаминцын Ал.С. скорее с историко-культурологической точки зрения, чем с точки зрения религиозного феномена. Один из первых крупных исследователей неоязычества, автор этно-политологических работ Шнирельман В.А. внес весьма крупный вклад в исследование славянского неоязычества. Так, были освещены многие важные моменты, связанные с родноверием, в частности, с его происхождением: «После Октябрьской революции и, в особенности, после Второй мировой войны определенного рода заповедник идей «славянской школы» сложился в эмиграции. Его особенность заключалась в том, что там это направление было подхвачено дилетантами, не имевшими специального исторического образования». Также в работе «Арийский миф в современном мире» он поднимает вопрос о подлинности источников, используемых славянскими неоязыческими движениями. Но, к сожалению, и в его книге нет рассмотрения славянского язычества и неоязычества с религиоведческой точки зрения, т.е. он рассматривает неоязычество как один из факторов, влияющих на взаимоотношения между этносами. В 2007 году старшим научным сотрудником РАН Института Африки О.И.Кавыкиным была представлена монография ««Родноверы» Самоидентификация неоязычников в современной России», где уделяется немалое внимание вопросам возникновения неоязычества на территории РФ и дальнейшей самоидентификации при помощи конструирования образа мира. Бесспорно, все представленные выше литературные источники могут поспособствовать объяснению происхождения славянского неоязычества в России, но ни одна из данных научных работ не рассматривает неоязычество как религиозную систему. Тем не менее, на протяжении последних лет стали появляться статьи, посвященные рассмотрению родноверия с точки зрения религиоведения, не в последнюю очередь благодаря работам преподавателя РГПУ им. А.И.Герцена Гайдукову А.В., кандидату философских наук, доценту, а также президенту Центра религиоведческих исследований «Этна».

Его статьи позволили более полно раскрыть проблемы изучения славянского неоязычества, возможное иностранное влияние на развитие этого НРД, в частности, не без помощи New Age. Вдобавок нельзя не обратить внимания на активную работу Шиженского Р.В., заведующего кафедрой истории России и вспомогательных исторических дисциплин на факультете гуманитарных наук НГПУ им. К. Минина по исследованию современных языческих движений, в том числе и родноверия. Он, являясь руководителем проекта «Комплексное историко-религиоведческое изучение феномена русского неоязычества» и заведующим научно-исследовательской лаборатории «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы», неоднократно проводил интервью с представителями неоязычества и затрагивал весьма животрепещущие вопросы, поднимаемые родноверами, к примеру, о семитском происхождении князя Владимира Святого, признаваемому неоязычниками как правитель, который привел иную веру на Русь и нанес немалый урон дохристианской религии. Однако монографий и книг, изучающих славянское неоязычество с точки зрения религиоведения нет и по сей день, в связи с чем возникают определенные трудности – крупные литературные источники, освещающие родноверие, отсутствуют.

Тема нашей выпускной квалификационной работы посвящена исследованию религиозного феномена славянского неоязычества на территории Российской Федерации.

Актуальность исследования – в развитии славянского неоязычества, в том числе и среди молодежи, а также ведение активной деятельности самими родноверами, как социально-политической, так и религиозной.

Объект нашего научного исследования - славянские неоязыческие религиозные объединения.

Предмет – религиозные аспекты этих объединений и их последователей.

Степень изученности славянского неоязычества – одна из проблем, открывающихся по мере исследования: несмотря на тот факт, что язычество славян изучается еще с XIX века (Фаминцын Ал.С.; Гальковский Н.М., Б.А.Рыбаков – XX век), само неоязычество в наиболее крупных исследованиях освещается исключительно или с этно-политологических, или с культурологических точек зрения (Шнирельман В.А., О.И.Кавыкин). Хотя в религиоведении за последние годы возникает определенный интерес в сторону рассмотрения славянского неоязычества, но до сих пор многие работы представляют собой статьи (Гайдуков А.В., Шиженский Р.В.). Масштабных исследований, монографий и книг в религиоведения по родноверию нет.

Цель исследования – выявление общих черт неоязыческих религиозных объединений с последующей попыткой их классификации.

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

- Рассмотрение феномена родноверия с последующим раскрытием проблемы определения сущностных особенностей;
- Изучение социально-политической активности последователей данного религиозного культа на территории Российской Федерации;
- Обзор религиозной активности неоязыческих организаций России;
- Сравнительный анализ религиозных систем Руси до принятия христианства и современного славянского неоязычества;
- Раскрытие признаков религиозной деятельности российских неоязыческих организаций.

Теоретическая и методологическая значимость работы заключается в использовании сравнительного и исторического анализов в совокупности с генетическим и задействовании феноменологического подхода в выпускной

квалификационной работе с дальнейшей актуализацией религиозного феномена славянского неоязычества.

Практическая значимость работы – в определении возможности классификации славянских неоязыческих религиозных объединений.

Научная новизна работы кроется в авторском рассмотрении ряда родноверческих образований с последующим раскрытием проблемы, не стоящей изначально в списке задач научной работы.

По результатам проведенного нами исследования нами были сделаны следующие **выводы**:

1. Феномен родноверия неоднороден, его можно рассматривать с различных точек зрения: и с социальной, и с политической, и с религиоведческой.

2. Вопреки восприятию феномена славянского неоязычества со стороны властей и мировых конфессий, само родноверие активно развивается и функционирует.

3. Хотя родноверов часто обвиняют в связях с националистическими группами и образованиями, сами славянские неоязычники, по крайней мере, наиболее крупные организации и группы, стараются дистанцироваться от национализма и нацизма. Но несмотря на абстрагирование от национализма, ряд представителей неоязыческих или околорелигиозных маргинальных групп может быть связан с экстремизмом и совершать противозаконные действия, параллельно ведя активную пропаганду своего религиозного мировоззрения.

4. При сравнительном анализе религиозной системы Древней Руси и славянского неоязычества была раскрыта новая проблема, связанная с различием в пантеонах родноверческих образований.

5. Изучив ряд славянских неоязыческих образований, мы смогли провести классификацию внутри родноверия.

Содержание работы: выпускная квалификационная работа состоит из двух глав, каждая из которых поделена на два параграфа. Первая глава, носящая название «Сущность, специфика и социальные особенности неоязыческих проектов в современной России» рассказывает нам об определении ряда терминов, связанных с проведенной научной работой, а также освещает некоторые проявления социально-политической активности последователей данного НРД.

Параграф «Феномен родноверия: проблема определения сущностных особенностей» посвящен рассмотрению терминов, которые касаются славянского неоязычества; также произошло раскрытие общих черт любого представителя данного религиозного культа.

Параграф, имеющий наименование «Социально-политическая активность родноверия в России» освещает связь славянского неоязычества, а конкретнее, некоторых его представителей, с социально-политическими процессами, происходящими на территории Российской Федерации, в том числе раскрывая некоторые несоответствия в политической идеологии партии и религиозном мировоззрении ряда представителей родноверия.

Вторая глава, получившая название «Особенности религиозной активности неоязыческих организаций в Российской Федерации», затрагивает религиозные системы дохристианской Руси и современного славянского неоязычества в России с последующим освещением деятельности родноверов, направленной на развитие и дальнейшее укрепление религиозной системы.

Первый параграф второй главы под названием «Религиозная система дохристианской Руси и славянского неоязычества: сравнительный анализ» при помощи монографий Б.А.Рыбакова позволяет нам раскрыть

представление академика о религиозной системе древних славян с дальнейшим нахождением соответствий или различий с пантеоном славянских неоязычников наших дней.

Второй параграф, именуемый «Признаки религиозной деятельности российских неоязыческих организаций», повествует о попытках родноверия и его последователей развить свои религиозные системы, представленные в движениях. Одни проводят это путем реконструирования дохристианской религии славян, другие – создают свой пантеон и свою религиозную эклектичную систему, берущую свои элементы из других религий и мифологий.

Заключение

На основании проделанного нами исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Неоязычество, несмотря на проблемы, связанные с его восприятием как со стороны мировых конфессий, так и официальных властей, продолжает активно развиваться и функционировать. Проводятся мероприятия, праздники, ведется активная пропаганда вероучения как в интернете, так и в социальных сетях.
2. Несмотря на обвинения в связи с национализмом и нацизмом, крупные родноверческие религиозные объединения стараются максимально абстрагироваться от националистов, что видно по заявлениям, декларируемым совместно.
3. Однако, вопреки второму выводу нашего исследования, существует ряд маргинальных объединений, как неоязыческих, так и околорелигиозных. Они ведут более активную пропаганду своего мировоззрения, а иногда совершают противозаконные действия руками своих наиболее фанатичных последователей.

При решении задачи, связанной с нахождением общих черт славянского неоязычества, мы столкнулись с рядом вопросов. Прежде всего, с вопросом о наличии общих богов среди родноверов. Как мы уже неоднократно замечали, некоторые движения домысливают или придумывают ряд небожителей для составления пантеона, по всей видимости, для полноты излагаемой неоязычниками религиозной системы. Из этого вопроса вытекает проблема о единстве славянских неоязыческих религиозных движений. Единый пантеон не утвержден, отсутствует общепринятая система обрядов и ритуалов среди родноверов. Однако, несмотря на обозначенные нами проблемы внутри самого движения родноверов, поставленные нами задачи решены и цель достигнута – мы можем говорить о том, что родноверие реально рассматривать исключительно в качестве религиозного феномена, в отрыве от политической и социальной деятельности. Некоторые движения стараются именно реконструировать древнее язычество по имеющимся источникам, но они сталкиваются с проблемой, которая была указана в самом начале нашей работы – отсутствия должного количества письменных и археологических источников. Даже работы Рыбакова, посвященные исследованиям религиозной системы древних славян и Руси, подвергались и подвергаются критике. А.Новосельцев обвиняет академика в конъюнктуре: «уже в ранних трудах Рыбакова намечалось стремление внедрить в историографию ряд положений и трактовок, не опирающихся на источники, надуманных, конъюнктурных. Пример — его статьи начала 50-х годов о Хазарии. Их появление было связано с происходившей тогда «борьбой с космополитизмом». Статьи эти были совершенно справедливо охарактеризованы М. И. Артамоновым как «извращающие подлинную историю хазар». В дальнейшем Рыбаков хазарской историей специально не занимался». Другой крупный историк и антрополог Л.С.Клейн вообще говорит о том, что Б.А. Рыбаков выполнял заказ, данный в эпоху СССР правящей партией. Клейн говорит следующее: «вне науки он жив и сейчас. Книги его

переиздаются и пользуются живым спросом, концепции вдохновляют молодежь, страсти зажигают сердца. Но идеи его всё больше разворачиваются вне науки — неоязычники, мистики, ультрапатриоты всех красок политического спектра творят им культ и выступают с именем Рыбакова». Это мы и видим в рамках нашей научной работы. Даже наиболее крупные славянские неоязыческие объединения изучают дохристианскую Русь по его трудам, порой не замечая работ других историков, археологов и антропологов, предпочитая работать с псевдоисторической литературой наподобие Велесовой книги, признанной литературной мистификацией в научных кругах, как в филологии, так и в истории (был составлен целый сборник статей под названием «Что думают ученые о Велесовой книге»). Хотя в последнее время славянские неоязычники стараются Велесову книгу обходить стороной и не включать ее, по крайней мере, официально, в список источников, на которые родноверы опираются, среди маргинальных религиозных объединений неоязыческого характера вера в ее подлинность существует и поныне.